

БОЛЕЕ
50000
ПРОДАЖ

БЕСТСЕЛЛЕР
ЛИТРЕС

Дэй
ЛАККИ

ДЕВСТВЕННИЦА

на три дня

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дэй Лакки

Девственница на три дня

«Автор»

«Автор»

2020

Лакки Д.

Девственница на три дня / Д. Лакки — «Автор», «Автор», 2020

Он меня купил. Купил на три дня. Я готовилась к чему угодно - плети, наручники, веревки и вообще все, что может представить больное воображение моего временного владельца... Я была готова к тому, что он заберет мою невинность, мое тело. Но он захотел забрать куда больше. Содержит нецензурную брань.

© Лакки Д., 2020

© Автор, 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Мелисса	5
Глава 2. Рэй	7
Глава 3. Мелисса	9
Глава 4. Рэй	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1. Мелисса

Я сидела в роскошном номере дорогого отеля и дрожала от страха.

Впрочем, насколько роскошная тут обстановка, я могла увидеть только в первые минуты. И сразу же на мои глаза легла чёрная непроницаемая повязка.

Это – одно из условий контракта. Мужчину, который сейчас войдёт в эту дверь, мужчину, который станет моим первым, я не должна видеть.

Я так и не узнаю, кто это, и сокрушаться тут не о чем: я сама на это согласилась.

Мне просто очень нужны деньги.

До недавнего времени я не считала, что это может быть поводом пойти против себя, согласиться на что-то, что противоречит твоим принципам и убеждениям. И, если честно признаться, в душе осуждала тех, кто это делает.

Возможно, за это и наказана сейчас.

Просто до недавнего времени я понятия не имела, что на самом деле значит «нужны деньги», и это вовсе не та ситуация, когда нечем заплатить за обеды в колледже или купить очередное новое платье. Без всего этого я неплохо обходилась.

До тех самых пор, пока деньги не стали вопросом жизни и смерти. И не моей жизни и смерти. Возможно, я бы и согласилась умереть, лишь бы не сидеть здесь сейчас, вздрагивая от каждого шороха.

Но речь идёт о жизни и смерти близкого мне человека.

И в этом случае слова о жизни и смерти приобретают особый, я бы сказала, зловещий смысл.

Дверь приоткрылась. Я поняла это по слабой полоске света, которую видела даже с закрытыми глазами. Тихие шаги, заглушаемые ковром, и такой же тихий почти шёпот:

– Привет.

И мне на плечи ложатся мужские руки, заставляя вздрогнуть.

Это он... мой будущий первый мужчина...

Дышать стало тяжело, я с трудом проталкивала в легкие маленькие порции воздуха и умоляла себя выдержать и не свалиться в постыдный обморок.

Нельзя.

Просто нельзя отступить назад.

В моих интересах сделать все, чтобы понравиться этому мужчине. Сделать все, чтобы он не разорвал контракт, и меня не лишили денег.

Плохо то, что я понятия не имела, что делать.

Слабая попытка приветливо улыбнуться с треском провалилась. Я судорожно ждала каких-то указаний, настраивая себя, что сделаю все...

И жутко боялась этой минуты.

Меня начало трясти от волнения и липкого страха, и, мне кажется, все мои попытки выглядеть уверенной и спокойной на самом деле выглядели нелепо и жалко.

И наверняка мужчина все это видит.

Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, сцепила вместе ладони, чтобы не было видно, как сильно дрожат мои пальцы.

Всё случится сейчас...

Именно сейчас...

Если бы можно было рассчитывать на то, что всё закончится быстро, наверное, было бы лучше. Но нет.

С этим мужчиной мы должны будем провести вместе три дня. Интересно, как агентство, в которое я обратилась, описало эту услугу? «Девственница на три дня» или ещё что-нибудь такое же пошрое?

Впрочем, трудно придумать что-то более пошрое, чем сама ситуация, в которой я оказалась. Я понятия не имею, что произойдёт со мной в эти три дня, но точно знаю одно: ссориться с мужчиной, в руках которого я оказалась, вряд ли стоит. Поэтому я осипшим от ужаса голосом ответила:

– Привет.

Глава 2. Рэй

Кто бы мог подумать, что у Рэя Бертона, рок-звезды и кумира миллионов девушек, могут быть какие-то проблемы в личной жизни? Ведь красотки готовы просто из трусиков выпрыгнуть, лишь бы оказаться в звёздной постели! Да моя жизнь должна представлять собой череду любовных побед и эротических приключений.

Но обыватели, которые считают, что жизнь селебрити – это сплошные оргии с наркотиками и безудержным сексом, заблуждаются.

Наркота быстро выводит из звездной обоймы, а случайные связи звездам противопоказаны. Они могут привести к весьма неприятным последствиям.

История моего приятеля, киноактёра, который не уследил за презервативом после бурного секса со случайной красоткой, стала мне наукой навсегда. Чёртова стерва умудрилась сунуть презерватив со спермой в сумочку и рванула напрямик к какому-то доброму доктору. А через девять месяцев родила моему приятелю двух чудесных близнецов. Которых он теперь будет содержать до самого совершеннолетия, равно как и их предприимчивую мамашу.

И это можно сказать, он легко отделался. Потому что, если бы в его постели оказалась не просто девица с улицы, а какая-нибудь известная певица или модель, способная оплатить свору адвокатов, потери могли бы быть куда большими.

Найти себе постоянную девушку, с которой будешь чувствовать себя в безопасности, непросто. Если ты «стоишь» сотню миллионов, всегда можно ожидать подвоха.

Да что там – найти себе постоянную девушку. Я даже в собственный номер в отеле не всегда могу войти спокойно.

Как-то на гастролях малолетняя сучка, которой и четырнадцати не было, умудрилась подкупить кого-то из обслуги и пробраться в мою ванную, ещё до того, как я пришёл в номер.

Голая малолетка в моем номере! Чтобы замять эту историю, пришлось выложить немало денег. Поэтому теперь первым в мою комнату входит владелец отеля. И это вовсе не излишняя предосторожность.

Сейчас в моем номере кроме меня только один человек. И от него я точно не могу ждать неприятностей. Мой арт-директор, персональная нянька и несокрушимый диктатор в одном лице – Габриэль Смит. Он потягивает виски из стакана со льдом. Мне не предлагает.

– Ты слишком напряжён, Рэй, – сказал Габриэль, подкуривая толстую вонючую сигару. – Тебе надо хорошенько оторваться с какой-нибудь симпатичной милашкой перед турне.

Я подошел к столу и плеснул себе немного. Отпил из стакана. Усмехнулся.

– Как только эта милашка увидит мою растиражированную морду, она сразу превратится в хищницу, которой срочно нужен домик на Гавайях или что-нибудь ещё в этом роде.

Я сказал то, что он знал и без меня. И уж точно не ожидал, что он станет мне возражать. Но он возразил.

– Мы можем сделать так, чтобы она тебя не увидела. Есть одно агентство... они устраивают такие штуки. Всё конфиденциально, гарантирую.

Я не мог понять: шутит он или говорит всерьез. Наверняка шутит.

– Конфиденциально предоставят мне шлюху? Она будет слепая? Чушь.

Но Габриэль, кажется, не считал это чушью. Он снова приложился к стакану и после короткой паузы сказал:

– Почему же шлюху? Если нужно, они найдут тебе даже девственницу.

Вот это было и правда смешно. Я расхохотался.

– Девственницу восстановленную, идентичную натуральной?

– Ничего смешного, – продолжал настаивать Габриэль. – Им реально можно доверять.

А чтобы девочка не догадалась, какой охуенно звёздный член она сосёт, ей завяжут глаза.

Будешь встречаться с ней в полумраке. И если тебе не приспичит исполнить для малышки какой-нибудь из твоих хитов, она выйдет от тебя, сжимая в лапках крупную сумму и даже не догадываясь, что несколько дней ублажала мечту миллионов поклонниц.

– Так уж и девственница, – с сомнением протянул я.

– Дружище, любая девственница – это пока еще не состоявшаяся шлюха.

Габриэль радостно заржал над своей шуточкой.

Всё это выглядело как чушь, звучало как чушь и вообще было чушью. Но Габриэль не отставал от меня несколько дней. И эта идиотская затея начинала казаться уже не такой идиотской.

Со Стефани мы разбежались две недели назад. И теперь, по слухам, она пишет книгу о наших отношениях. Охеренно. Так и представляю названия: «Рэй Бертон – ублюдок, который сломал мне жизнь» или «В постели с Рэем Бертоном, чертовым извращенцем».

Это было не вовремя и паршиво. Тем более паршиво, что Стеф мне нравилась.

Нравилась её роскошная фигура (а с другими в модели белья и не берут), её взрывной характер. Хотя, откровенно говоря, больше всего мне нравилось то, что она ничего не имела против наручников и верёвок. Да и не слишком пицала, когда получала плетью по своей шикарной заднице.

Ей нравилось. Мне тоже. Можно сказать, у нас всё было идеально. До того самого момента, когда она решила, что ей срочно нужно заделаться миссис Бертон, появляться со мной на всех тусовках и вообще вывести наши отношения, так сказать, под вспышки фотокамер. И сколько я ни объяснял идиотке, что секс-символ и кумир малолеток должен быть свободным, чтобы поклонницам было о чём влажно мечтать – всё без толку.

Она соглашалась для виду, но при каждом удобном случае начинала зудеть на ту же тему. Потом начались истерики, перебор с алкоголем... Терпеть не могу пьяных женщин.

Стеф терпел только потому, что мне охуенно нравилась ажурная вязь моих верёвок на её загорелом теле.

Но скандалы становились всё чаще и круче. В конце концов эта грёбаная стерва изрезала мои сценические костюмы ножницами, приревновав меня к гримёрше. Которая, к слову сказать, была убеждённой лесбиянкой.

Я вышвырнул идиотку из своего дома и из своей жизни. И поначалу даже испытал облегчение. Высвободилась куча времени...

Но две недели монашеской жизни херачат по мозгам. Трахать фанаток я не настроен, помня о возможных последствиях, дрочить в ванной отвык, предпочитая, чтобы это для меня делали девушки. А яйца от долгого воздержания были уже почти каменными, и я был не против сбросить пар.

Габриэль прав: так дальше нельзя. Я взрываюсь из-за любой ерунды. В конце концов я сдался и согласился хотя бы взглянуть на это чудо, которое подобрало для меня агентство.

Скромная, порядочная девственница, готовая отдаться за пачку денег.

Хотя, был нюанс, который меня напрягал – если она действительно девственница, быстро и со вкусом ее не оттрахаешь. Но заполучить в постель обычную шлюху не хотелось. Этот тип женщин меня никогда не привлекал.

Так что пусть будет девственница.

Глава 3. Мелисса

Незнакомец продолжал стоять напротив меня.

Рука, которая скользнула по моему плечу, была неожиданно тёплой и сильной. А ещё меня окутал запах туалетной воды, довольно приятный, чуть горьковатый, пожалуй.

Запах, который я, скорее всего, возненавижу уже через пару дней.

– Почему ты на это согласилась? – сказал он после короткой паузы.

Я сжала зубы от внезапно накатившей злости, впрочем, успев при этом отметить, что голос у незнакомца молодой, приятный и низковатый. Такие принято называть бархатными.

То, что моим первым мужчиной, по крайней мере, не будет какой-нибудь жуткий старикан должно было обрадовать, но...

Радости не было.

Не было ничего, кроме страха и наивной обиды на обстоятельства, которые меня к этому подтолкнули.

– Не думаю, что это имеет значение, – тихо ответила я, не собираясь излагать подробности.

Перед тем как я попала в этот номер отеля, меня хорошенько проинструктировали. И одной из инструкций была именно эта.

Я вспомнила, как мистер Харрисон, сморщенный пожилой мужчина со сверлящим взглядом глазок-буравчиков выговаривал мне в своём кабинете: «Я знаю, вам, девушкам с трудной судьбой, трудно удержаться от соблазна пожаловаться на эту самую судьбу. Особенно когда рядом мужчина состоятельный, который мог бы в этой судьбе как-то поучаствовать...»

Так вот заруби на носу, крошка. Он в ней уже поучаствовал. И заказал он тебя не для того, чтобы слушать слезливые рассказы. А для того, чтобы развлечься. Так что – будь милой, приветливой, сексуальной. А вот быть жалкой тебе противопоказано. Смейся его шуткам, даже если они тебе не нравятся. Касайся ненароком. В общем, применяй все эти ваши женские приёмчики. И никакого нытья, никаких слёз».

Я прокручивала в голове эти инструкции, стараясь отстраниться от реальности. От долгой тишины, которая давила на плечи и без ускользнувшей теплой ладони мужчины окутывала меня ледяным холодом. От мужского запаха, который вскоре впитается в каждую клеточку моего тела. И от беспомощности, которая удерживала меня здесь покрепче наручников.

Не представляла, что нужно делать дальше – встать, лечь, прикоснуться к мужчине и потянуть его на себя, чтобы он...

Мой судорожный выдох разрезал тишину комнаты одновременно со словами незнакомца:

– Ты права, причины, которые привели тебя сюда, меня не волнуют. Гораздо важнее, для чего ты сюда пришла.

Я покорно кивнула и, собравшись с духом, выпалила:

– Вы хотите начать прямо сейчас?

– Посмотрим, – ответил он.

И в следующую секунду, когда его колено вклинилось между моими, я поняла, что он говорил буквально.

Он хотел на меня посмотреть.

Хотел увидеть то, что скрыто за этими белыми кружевами легкого, почти невесомого пеньюара.

Прикусив губу, чтобы ненароком не выдать своего ужаса и не сказать того, что ему не понравится, я расслабила ноги, и послушно развела их в стороны, как он и хотел.

– Шире, – скомандовал он.

И я развела ноги шире, потому что у меня не было выбора. Выбор был у него.

– Раньше белый цвет ассоциировался с невинностью, – прокомментировал мой наряд незнакомец. – Надеюсь, в твоём случае это действительно так.

– Не сомневайтесь, – пробормотала я, чувствуя, как полыхнули стыдом мои щеки.

– Проверим, – коротко обронил он.

И он говорил это буквально. Проверит. И убедится лично. И точно не станет с этим тянуть, потому что я почувствовала, как его руки легли на мои колени, сжали их, опалили короткой лаской, а потом уверенно поползли к моим трусикам.

Скорее всего, он присел, потому что я ощутила на своих губах чужое дыхание. Спокойное, ровное, в отличие от моего. И не знаю, что меня испугало больше – его дыхание на моих губах или пальцы, которые подбирались к самому сокровенному.

Вспомнив о наставлениях, попыталась расслабиться, но...

Когда пальцы мужчины кружили у кромки трусиков, я ещё могла как-то сдерживаться, а когда они надавили на нежную плоть, невольно сдвинула вместе колени.

Но сделала себе только хуже.

Потому что тем самым сжала ладонь мужчины, и прикосновение стало сильнее и более острым.

– Простите... – выдавила испуганно.

Но он быстро подстроился, и провел по моей промежности, скрытой невесомыми кружевами, уже не пальцем, а жестким ребром ладони.

Непривычно.

Неправильно.

Страшно до чертиков – даже голова закружилась.

И я никак не могла разжать ноги, просто не могла даже пошевелиться.

А незнакомец, в отличие от меня, чувствовал себя вольно. Грубоватое трение...

Нет, боли не было.

Пока ещё не было, но осознание, что счет идет на секунды...

– Так плотно ты будешь сжимать мой член, – услышала у своих губ строгий голос.

Второй рукой он все же разжал мои колени и снова развел их в стороны, а я...

– Простите... – выдавила повторно.

Но когда ощутила, как пальцы мужчины, отодвинув трусики в сторону, прикоснулись уже к обнаженной коже...

Мне захотелось умереть, провалиться сквозь землю, улететь куда-нибудь в космос, лишь бы избежать этих прикосновений. Но я понимала, что для меня это слишком большая роскошь.

Глубокие вдохи и выдохи... Вцепилась пальцами в покрывало, чтобы было чуть легче, чтобы побороть инстинкт, который вынуждал защищаться, закрыться...

Прикосновение незнакомца не было нежным.

Палец мужчины надавил на клитор, после паузы скользнул между складок, остановился у входа, обвел его, подготавливая...

Глубокие вдохи и выдохи, повторяла я про себя... Глубокие вдохи и выдохи...

Попыталась расслабиться, сделала даже попытку скользнуть навстречу мужчине, но поморщилась от легкого дискомфорта. Если бы он хотя бы смочил палец слюной, было бы легче, а так...

И это лишь палец.

Как войдет в меня член, когда между ногами так сухо, я даже не представляла.

Но лучше покончить с этим как можно скорее, потому что из-за страха и ожидания я вся взмокла. Почти вся. Если не считать самого главного. Мое тело не желало облегчить мне задачу. Оно словно наказывало меня за то, что я собираюсь с ним сделать, за то, что я позволяю с ним сделать.

Нельзя тянуть...

Не могу больше...

И это дискомфортное трение, которое снова заставило поморщиться и прикусить губу сильнее, до боли...

– Может быть... – предложила я неуверенно, когда палец мужчины после моей невольной реакции на вторжение выскользнул. Облизала пересохшие губы. – Может быть, мне лечь и...

Не дожидаясь ответа, я откинулась на спину.

Широко развела согнутые в коленях ноги, помня его наставления.

Я действительно хотела, чтобы всё случилось как можно скорее. Потом ведь он оставит меня в покое, на какое-то время? А в следующий раз я приму душ, кожа будет влажной, и все пройдет легче... нужно просто чуть-чуть потерпеть...

Да, пускай всё будет прямо сейчас. Долгое ожидание грядущей пытки может быть гораздо хуже, чем сама пытка...

– Так вам будет удобно? – спросила я, мысленно ругая себя за то, что голос дрогнул и выдал меня.

Мужчина ничего не ответил. Помолчал немного, а затем поднялся – я поняла это, хотя и не видела его. Но ощущала его слишком остро, чтобы упустить этот важный момент.

Ляжет сверху? Рядом? Подомнет под себя? Перевернет на живот? Десятки вариантов, но не мне выбирать... лишь бы только быстрее...

– Я, пожалуй, немного прогуляюсь, – сказал неожиданно мужчина и вышел из номера.

Поняв, что осталась одна, я растерялась.

Разве...

Разве он пришел в номер не за тем, чтобы трахнуть меня? В контракте все оговорено, и речи не было о том, что он только посмотрит...

А в следующий момент страх льдом сковал мое сердце. Я испугалась. Испугалась настоящего.

Я сделала что-то не так! Я ему не понравилась! Вдруг сейчас он уже звонит в агентство, чтобы от меня отказаться?!

Эта мысль показалась ужасной. Если я провалилась – агентство, конечно, не станет сдирать с меня неустоек или делать что-то в этом роде. Меня просто вышвырнут, спишут со счетов. А на моё место найдётся десяток девиц с точёной фигуркой не хуже, чем у меня.

И тогда Белла... и тогда Беллу будет уже не спасти!

Я сжалась в комок, подтянув коленки к подбородку, и разрыдалась, не слишком заботясь о том, что повязка намокнет.

Глава 4. Рэй

Охуенный вечер – иначе не скажешь.

Первый двойной виски в баре я выпил почти залпом, а второй тянул, раздумывая, что делать.

О том, чтобы отодрать девчонку по-быстрому речи уже не идет. Она сухая...

Она, мать твою, такая сухая, что, даже не будь она девственницей, это все равно будет напоминать изнасилование.

Блядь, надо же было так влипнуть. Сбить напряжение хотелось по-прежнему, а насиловать нет. Я даже покрутил вариант позвонить Стефани – трахаться она любила так же сильно, как деньги, да и сосала неплохо, ротик обученный. Но представив новый поток обид и претензий, который выльется после...

Похоже, придется вспомнить, что такое дрончить самому. Мысль о том, чтобы подмять под себя то дрожащее хрупкое тело, что осталось в номере, вызывала лишь тошноту.

И эти нелепые белые кружева... Кто, блядь, так ее нарядил? Они только мешали.

Их хотелось содрать с нее, ощутить ее кожу своей, всадить член поглубже и попросту трахать.

Но ее страх, какая-то беспомощность и полное отсутствие возбуждения...

Не для настроения, когда хочется намотать на кулак ее длинные черные волосы, стянуть с ее плеч это белое оперение, чтобы сжать пышную, сочную грудь и вогнать жестко и глубоко. Без разницы даже куда – можно и в сочный рот, чтобы обхватила мой член пухлыми губами, показала свой язычок и после слизала всю сперму.

Но с ней это попросту нереально.

Слезы, страх, отсутствие желания – да ну его на хрен!

Смысл держать ее в номере?

Я бросил на барную стойку несколько купюр в качестве чаевых. Все расходы списываются с моего счета, но бармен заслужил своим ненавязчивым молчанием мою благодарность.

Хороший отель, за такой никаких денег не жалко. За гостем не бегают папарацци, фанатки не докучают и никому нет дела до незнакомки в моем президентском люксе.

Понятия не имею, что она сейчас делает. Может, уже сняла повязку – плевать. Скажу, чтобы собирала манатки и валила в свою келью обратно. Правда, ее одежды я в номере не видел, но, блядь, не в неглиже же она шла по улицам?

Войдя в номер, прошел через гостиную, поражаясь оглушительной тишине. Может, уже удрала? И к лучшему. Никаких претензий агентству – спущу по-быстрому в ванной и выплюсь, что тоже недурно.

Толкнул дверь в спальню, где оставил девчонку, и разочарованно выдохнул.

Никуда не ушла.

Осталась.

И, в отличие от меня, не терзается мыслями или благородными порывами. Безмятежно спит на кровати. И выглядит сейчас куда соблазнительней, чем когда была готова на все и ждала, что это случится.

Лежит на спине, и видно, как вздымается от спокойного дыхания пышная грудь, натягивая полупрозрачную ткань и выставляя напоказ розовые соски. Пенюар задрался, оголив стройные длинные ноги. Черные волосы разметались по подушке, будто у девчонки все-таки была жаркая ночь.

Мордашка вполне смазливая, кстати. Правда, повязка мешала рассмотреть хорошенько.

На пухлых губах уже не было блеска, но так даже лучше.

От блеска, который меня окружает, уже устаешь. Устаешь от силиконовых сисек, накачанных губ, нарисованных бровей и приклеенных ресниц.

Я достаточно насмотрелся на все это, чтобы заметить очевидную разницу.

Отсутствие всякого тюнинга удивляло не меньше, чем то, что такая девушка все еще девственница и готова отдаться за деньги.

Приблизившись к кровати, провел пальцем по губам своей гостыи, и ощутил длинный выдох, который ударил по яйцам так, будто она уже мне сосет.

Наверное, дело в том, что сейчас она не боялась, была расслаблена и доступна.

Доступней, чем пару часов назад.

Спокойный сон и глубокий. Моего присутствия не услышала, мои прикосновения не разбудили. Лицо расслаблено – видно, что ей хорошо.

Может, сделать ее сон чуточку лучше?

Вряд ли из этой затеи что-то получится, и все же хотелось попробовать. Сжал пальцем сосок, покрутил его между пальцами, и снова нет отторжения – лишь еще один выдох.

Сел рядом на кровать, откинул в сторону невесомую ткань пеньюара, коснулся ее живота. Бархатная кожа. Рука будто сама собой скользнула ниже к тонким трусикам.

И, отодвинув их, продвинулась дальше.

Нежная.

Какая же нежная кожа.

Водить по ней пальцами одно удовольствие.

А стоит только представить, что можно вставить поглубже...

– Блядь... – тихо ругаюсь, когда девушка издает тихий стон, словно разделяя мое желание.

Конечно, это самообман.

Похоже, секс ее не волнует, но мои пальцы уже кружат по нежным складкам, задевают клитор, мягко потирают его. Едва ощутимо, чтобы не разбудить, чтобы продлить минуту, когда она не боится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.